

Цзян Шуньянь протёр нос, отложил документы и взял телефон, на котором мигал индикатор уведомлений.

Было несколько пропущенных звонков от Шу Мужуй и одно сообщение.

— Считай это отгулом, завтра принеси план.

План? Какой план!

С какого хрена я должен делать это для тебя, Вэй-кровопийца! Какой там дизайн! Какой план! Я, блин, не буду!

Цзян Шуньянь ворвался в комнату, схватил ранее нарисованные чертежи и разорвал их в клочья. Затем схватил документы с полки для обуви, хлопнул дверью и направился напрямик в Лазурный берег.

Цзян Шуньянь распахнул дверь офиса и швырнул документы на стол Вэй Цзинжуна:

— Я увольняюсь.

— Причина? — спросил Вэй Цзинжун.

— Нет причины, просто не хочу больше работать.

Вэй Цзинжун поднял взгляд на покрасневшие глаза Цзян Шуньяня и его растерянное выражение лица, после чего спокойно произнес два слова.

— Не разрешаю.

— С какого хрена? — Цзян Шуньянь взорвался от ярости. — Я тут работаю без контракта, почему ты не можешь меня отпустить!

— Если ты найдешь лучшую работу, я отпущу, но сейчас — нет.

— Ты сказал «нет», и всё? Это что, диктатура? Вот так ты обращаешься с сотрудниками!

Цзян Шуньянь полностью выплеснул свою злость, и его наглое поведение разозлило Вэй Цзинжуна.

— Да, именно так. Мы не подписывали трудовой договор, так что за этот месяц я могу не платить тебе ни копейки!

— Мне это нафиг не нужно! — Цзян Шуньянь стиснул зубы, его голова была затуманена гневом. — Эти несколько тысяч юаней оставь себе, считай, что я тебе подарил. Этот ресторан я больше не обслуживаю!

— Стой!

Цзян Шуньянь уже собирался уйти, но Вэй Цзинжун схватил его за запястье и резко потянул обратно.

— Отпусти!

Вэй Цзинжун молчал, но его хватка становилась только сильнее. Цзян Шуньянь, несмотря на

ярость, чувствовал боль.

— Вэй Цзинжун, отпусти меня, блин!

Едва Цзян Шуньянь произнес это, Вэй Цзинжун ударил его:

— Приведи в порядок свой язык!

— Да пошел ты!

Следующий удар пришелся в угол рта, и во рту сразу же появился привкус крови.

— Сегодня я с тобой разберусь!

Цзян Шуньянь в ярости сжал кулак и попытался ударить Вэй Цзинжуна в лицо, но тот успел схватить его руку, резко провернул, и Цзян Шуньянь услышал, как его кости хрустнули.

— Отпусти меня!

— Ты же такой крутой, говоришь, что не закончили? Цзян Шуньянь, я даю тебе шанс: если ты сможешь ударить меня хотя бы раз, я сразу отпущу тебя!

Ударить его хоть раз?

Руки Цзян Шуньяня были крепко зафиксированы, как он мог ударить? Чем он мог ударить?

Цзян Шуньянь чувствовал боль в руках, но мозг лихорадочно искал выход, и он внезапно попытался ударить Вэй Цзинжуна коленом в пах.

Но Вэй Цзинжун снова оказался быстрее, и, как только колено Цзян Шуньяня двинулось в его сторону, он ударил его ногой по колену, заставив того упасть на колени.

— Цзян Шуньянь, когда ты стал таким подлым!

Вэй Цзинжун был в ярости, но Цзян Шуньянь только засмеялся.

— Ха-ха-ха, ты, великий директор Вэй, тоже ругаешься! Я думал, ты всегда такой холодный и серьёзный, а оказывается, ты просто лицемер! Ха, наверное, ты и за спиной много грязных дел делаешь!

Слова Цзян Шуньяня уже не контролировались разумом, он говорил всё, что приходило в голову, каждое слово било Вэй Цзинжуна прямо в сердце.

Вэй Цзинжун побагровел от злости и ударил Цзян Шуньяня по другой ноге.

Цзян Шуньянь стоял на коленях, но его злорада не утихала.

— Заткнись! Как ты можешь говорить такое, у тебя совсем совести нет!

— Какая совесть, у меня ничего не осталось, зачем мне совесть? Смеяться, что ли? Ха-ха, кто за это заплатит!

— Ты себя так низко ставишь?

Вэй Цзинжун едва сдерживал ярость, его хватка почти ломала руки Цзян Шуньяня, но в его

сердце было больше сожаления и разочарования.

Часто человека губит не внешнее давление, а саморазрушение после отказа от борьбы. Как только человек падает, он становится отбросом, и даже с талантом он уже не сможет ничего изменить.

Раньше Вэй Цзинжун никогда бы не тратил время на таких людей. Но сегодня, будь то желание помочь Цзян Шуньяню или просто раздражение, он решил сломить его упрямство!

— Ха, и что? Ты, великий директор Вэй, можешь меня убить? — Цзян Шуньянь, покрытый потом от боли, продолжал издеваться над Вэй Цзинжуном.

Вэй Цзинжун стиснул зубы, отпустил руки Цзян Шуньяня, схватил его за воротник и прижал к стене.

— Я не верю, что сегодня не справлюсь с тобой!

Сказав это, Вэй Цзинжун вдруг поцеловал Цзян Шуньяня.

Точнее, он просто прижал свои губы к его губам.

Сухо, жестко, почти сломав зубы.

— Черт! Отпусти!

Цзян Шуньянь изо всех сил оттолкнул Вэй Цзинжуна, крича в истерике:

— Вэй Цзинжун, ты совсем охренел!!!

— Охренел — это ты!

Вэй Цзинжун ударил Цзян Шуньяня в глазницу.

Цзян Шуньянь сразу же схватился за глаз, слёзы текли ручьём.

— Да, это я охренел! Это я ослеп! Семь лет, семь лет моей жизни я потратил на этого предателя! Почему! Зачем мне было возвращаться к жизни! Лучше бы я умер, всё бы закончилось, зачем мне было возвращаться!

Цзян Шуньянь сжался в углу, повторяя одни и те же слова.

Вэй Цзинжун стоял рядом, он не видел ран Цзян Шуньяня, не видел его слёз, но его душераздирающий плач заполнял его уши и грудь.

Семь лет, лучшие годы жизни, превратились в миг в ничто.

Эта боль была знакома им обоим.

Возможно, боль Цзян Шуньяня была сильнее.

Плачь.

После этого, всё действительно закончится.

— Проснулся?

Цзян Шуньянь открыл глаза, точнее, смог открыть только один глаз, второй был слишком опухшим. Горло болело, как будто оно было сухим и потрескавшимся, почти не издавая звуков.

В офисе было темно, на столе горела лампа, Вэй Цзинжун, как обычно, был занят работой.

Цзян Шуньянь попытался встать, но любое движение причиняло боль, словно всё тело было готово развалиться. Он перевернулся и свалился с дивана.

— Я помогу.

— Не надо...

Цзян Шуньянь хриплым голосом отмахнулся от руки Вэй Цзинжуна.

Затем он попытался опереться на диван, но руки не слушались, одна была онемевшей, другая — болезненно слабой. Колени, благодаря Вэй Цзинжуну, болели так, что он не мог их выпрямить, и он лежал на полу, не в силах пошевелиться.

Цзян Шуньянь поднял взгляд на Вэй Цзинжуна, ярость кипела внутри, но он не мог её выразить, только злился и раздражался.

Вэй Цзинжун, не обращая внимания на возможное сопротивление, схватил Цзян Шуньяня за руку, помог ему подняться и снова уложил на диван.

— Пей.

— Я... сам...

Цзян Шуньянь сказал это, но его руки были настолько слабы, что он едва мог удержать стакан, чуть не пролив воду, но Вэй Цзинжун вовремя подхватил стакан и поднёс к его губам.

Цзян Шуньянь не стал сопротивляться, выпил воду, и голос немного восстановился.

— Ты всегда так жёстко работаешь?

— Ты всегда так ругаешься?

Цзян Шуньянь фыркнул, но случайно дёрнул уголок рта, и острая боль заставила его вдохнуть воздух.

— Лежи, не лезь на рожон.

Вэй Цзинжун вышел из комнаты и вернулся с белым полотенцем.

— Держи, приложи.

Цзян Шуньянь взял полотенце и прижал его к лицу. Вэй Цзинжун сел рядом, откинулся на спинку стула, не в силах сосредоточиться на работе.

— Ты действительно уходишь? — спросил Вэй Цзинжун.

Цзян Шуньянь кивнул.

У автора есть что сказать:

В следующей главе: высокий уровень напряжения! Высокий уровень напряжения! Высокий уровень напряжения!

Катаясь по полу, прошу кликов, прошу добавить в закладки $\varphi(>\omega$

<http://bllate.org/book/16592/1516371>